

ТЕАТР БОЛЬШОЙ ПРАВДЫ

МХАТу 60 лет

Какой большой это срок для жизни любого театра, и какой маленький, когда подумаешь обо всем: поистине громадном, что внес этот театр в сокровищницу искусства.

Созданный К. С. Станиславским и Вл. И. Немировичем-Данченко в пору большого общественного подъема, Художественный театр сразу заявил себя неутомимым и пламенным борцом за высокие нравственные идеалы, за человечность, за великое право и обязанность художника говорить о самом значительном.

И нет ни одного из нас, работников театра, независимо от того, имели ли мы счастье быть личными учениками Станиславского и Немировича-Данченко или учились правде искусства на их спектаклях, на их книгах и высказываниях, кто не испытывал бы в эти дни острого чувства благодарности к великим преобразователям нашего искусства.

Художественный театр возник 60 лет назад как театр глубоко новаторский, поставивший своей целью обновить современное искусство, очистить его от всех наслоений, от штампов, от актерского наигрыша, от ремесленничества, от ложного пафоса. В основу его репертуара, в отличие от большинства театров того времени, легла драматургия, насыщенная глубокой мыслью. Толстой, Чехов, Горький зазвучали со сцены театра.

Высокие художественные цели, которые ставил перед собой коллектив

театра, требовали от него рождения актера, который сумел бы донести до зрителя то, что принесла в жизнь и в искусство новаторская литература.

Впервые в практике русского театра во всей полноте проявилось искусство режиссуры, сумевшей подчинить все компоненты спектакля единой цели.

Создатели Художественного театра перенесли передовые, гуманистические идеалы времени на сцену.

В. И. Ленин в жестокую пору голода и разрухи говорил: «Если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, Художественный театр». Сохранить Художественный театр было важно не только потому, что на его спектаклях воспитывались целые поколения передовой, революционно настроенной молодежи, но и потому, что он впервые в истории мирового театрального искусства стал подлинной творческой лабораторией, выработавшей науку о трудном и прекрасном искусстве актера.

Наитию, дилетантизму, ожиданию вдохновения от Аполлона Станиславский противопоставил упорный, настойчивый, поглощающий все помыслы актера труд. Он безгранично верил в его животворящую силу, верил, что только труд поможет актеру подняться до вершин большого современного искусства.

Этот завет Станиславского, лежащий в основе искусства Художественного театра, следует запомнить всей нашей театральной молодежи. Нам всем, старым и молодым, надо ежедневно, ежечасно учиться у великих основателей Художественного театра, учиться их умению целиком отдавать свою жизнь любимому делу, учиться глубине восприятия действительности, подлинному новаторству.

Сейчас, когда в мире во весь голос спорят два художественных направления—искусство большого реалистического изображения жизни и мертвых, сухих абстракций, перед молодежью встает ответственной задачей — беречь и развивать великие достижения гениальных мастеров реалистического искусства. Эта актуальнейшая задача наших дней требует от театральной молодежи страстности, принципиальности, умения отличать то, что выдвинуто модой, от непреходящих духовных ценностей, служащих делу прогресса человечества, умения чутко различать и беречь настоящую правду искусства, как всю жизнь ее умели беречь Станиславский и Немирович-Данченко.

М. КНЕБЕЛЬ,
народная артистка РСФСР.